

Tricia Levenseller
THE WARRIOR OF THE WILD

Триша Левенселлер

Вонтельница
Лихоземья

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л35

Tricia Levenseller
THE WARRIOR OF THE WILD

Copyright © 2019 by Tricia Levenseller
Published by arrangement with Feiwel and Friends and Macmillan
Publishing Group, LLC.
All rights reserved.

Перевод с английского *Ольги Бурдовой*
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Левенселлер, Триша.
Л35 Воительница Лихоземья / Триша Левенселлер ;
[перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-104889-1

Плачут девчонки. Воины же слезы не льют.

Именно так всю жизнь учили Расмиру — дочь вождя, которая должна была занять его место. Должность не столько почетная, сколько опасная, ведь деревня со всех сторон окружена смертоносной чащобой Лихоземья.

Однако все идет не по плану. Преданная всеми и изгнанная, Расмира должна ни много ни мало — сразить злобное божество, чтобы вернуть себе поруганную честь.

А также перед ней стоит еще более невыполнимая задача — научиться быть сильной.

И стать воительницей Лихоземья.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-104889-1

© Бурдова О., перевод на русский язык. 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Обращение редактора

Здравствуйтесь, дорогие читатели этой замечательной книги!

Помимо работы редактором я в первую очередь была и остаюсь отчаянным книголюбом. Поэтому мне всегда было интересно знать всю подноготную о создании полюбившейся книги.

Если кому-то не интересны тонкости издательского дела и перевода, то он может смело пропускать это вступление и погружаться непосредственно в чтение. Остальным раскрываю небольшой секрет: за обложкой каждой книги скрывается огромная работа и целая команда, которая ее проводит.

Само собой, без автора не было бы произведения, поэтому ее имя красуется на обложке.

Но так же верно и то, что книга бы не вышла в том виде, в котором вы держите ее сейчас в руках, без усилий издательства.

Начинается все, впрочем, как и заканчивается, с ответственного редактора, который отбирает рукопись среди огромного количества поступающих новинок и оценивает потенциал.

После приобретения понравившегося романа текст передается переводчику, который по сути является соавтором книги. Не буду глубоко погружаться в рассмотрение различных методологий перевода, однако можно смело утверждать, что скольким людям будет отдан оригинал, такое же количество абсолютно разных произведений вы и получите в итоге. Чего только стоит классический пример перевода «Властелина колец».

Эта книга — случай уникальный, так как помимо руководства проектом я выступила также и переводчиком. Текст, как вы понимаете, мне очень понравился самой, поэтому хотелось донести его максимально точно и не упустить тот искрометный юмор и дух приключений, который я не встречала со времен Жюль Верна.

Самый сложный и одновременно интересный момент в работе над любым фэнтези — это перевод имен собственных и названий, не

существующих в природе. Для меня тема викингов и их быта всегда была одной из самых любимых, поэтому возможность добавить туда еще и альтернативных динозавров оказалась просто потрясающей! Перво-наперво я собрала описания всех чудовищ из текста и принялась штудировать справочники по динозаврам в поисках самых подходящих как по образу жизни, так и по внешности. Так родились зирапторы (zieken — с англ. +раптор), ноцератопсы (nocerotis в оригинале+трицератопсы), вальдезавры (ну тут окончание не вызовет сомнений ни у кого), хайгозухи (higgia с англ.+дейнозух), оттериксы (otti в оригинале+археоптерикс) и прочие обаятельные создания.

Сцены описания битв и боевого облачения тоже дались после тщательного размышления и совещаний со знакомыми реконструкторами подходящей эпохи. Именно они в пух и прах разгромили предложенный автором способ применения оружия и брони, поэтому опытным путем мы немного помогли сделать сцены более правдоподобными и реализуемыми на практике.

После того, как текст был готов, к работе приступили корректор, верстальщик и художник. Выступить и в их роли у меня, увы, не получилось, так как рисование не относит-

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРА

ся к числу моих талантов, а доверить поиск ошибок лучше тому, кто видит произведение впервые. В издательстве мы очень серьезно готовим текст и обложку к печати, и поверьте, процесс этот довольно кропотливый и небыстрый. Ознакомиться с именами команды можно на концевой полосе, которая является аналогом титров в кино и которую так же никто не смотрит, к нашему огромному сожалению.

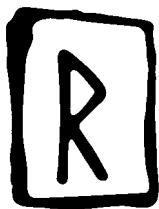
В общем, надеюсь, книга понравится вам так же, как понравилась всей команде, работавшей над ней.

*Ответственный редактор
Ольга Бурдова*

Часть первая

ИНИЦИАЦИЯ

Глава 1

Топор летит прямо мне в голову.

Незаточенным оружием для тренировок голову мне не отрубят, но и заработать очередной синяк тоже не хочется.

Я пригибаюсь.

Свист рассекаемого воздуха раздается всего в миллиметре от волос. Из того же положения я делаю выпад наконечниками обоих лезвий топора в покрытый броней живот Торрина.

Он печально выдыхает, потирая место удара:

— Опять я убит.

Я старательно игнорирую желание поправить доспех на юноше и бормочу извинения. Он лишь ухмыляется в ответ:

— Я не возражаю, иначе давно бы уже нашел другого напарника для тренировок.

У меня перехватывает дух от этой улыбки: день ото дня она становится все более обаятельной.

Торрин переводит взгляд на мои волосы, и меня тут же охватывает чувство вины. Он ничего не говорит, а сама я не тороплюсь объяснять, почему они

стали короче. К счастью, наставник Беркин подходит к нам, выручая меня.

— Отличная работа, Расмира! — произносит он, а затем поворачивается к Торрину: — Ты слишком долго возвращаешься на исходную позицию. Или твое вспоротое брюхо являлось частью плана?

Тень раздражения мелькает на лице Торрина, но исчезает так же быстро, как и возникла.

— Может, так и оно и было, наставник Беркин.

— Будешь продолжать в том же духе — зава-
лишь завтрашнюю инициацию. Сегодня — послед-
ний день, чтобы вбить в ваши непробиваемые чере-
пушки хоть чуточку полезных навыков. Я поставлю
Расмиру с другим напарником, чтобы ты у них по-
учился.

12

Последнее, чего я хотела — привлечь всеобщее внимание. Учителя и остальные взрослые без того слишком выделяли меня среди остальных учеников, хвалили чаще, как будто нарочно пытались усложнить мне жизнь.

Беркин окидывает взглядом тренирующиеся в помещении пары:

— Как насчет...

Только не Хавард! Пожалуйста, лишь бы не Хавард!

— Хавард! — вызывает наставник второго после меня воина нашей группы. — Становись с Расмирой, и пусть Торрин посмотрит, как нужно возвращаться на позицию после своего же замаха.

— Я знаю как, — говорит Торрин в оправдание, — просто Расмира слишком быстрая.

— Зирапторы тоже быстрые, — отвечает Беркин, — только не жди, что кто-то затупит им когти. Наблюдай!

Я уже жаловалась отцу, что Беркин принижает других учеников, лишь бы выставить меня в выгодном свете.

Все впускаю.

Я вынужденно поворачиваюсь к Хаварду. Он — самый огромный из всех ребят, а злобный оскал лишь делает его еще страшнее.

Никому не нравится быть вторым.

И все же, вероятно, никто и никогда не ненавидел свое первое место больше меня.

Я делаю замах в сторону головы Хаварда. Тот пригибается и наносит ответный выпад в точности, как я раньше. Как учили, я использую инерцию замаха, обвожу лезвиями чужой топор и блокирую удар, направленный мне в живот.

— Идеально, — комментирует Беркин. — А теперь повтори, Торрин. Иначе завтра будет последний день, когда мы сможем увидеть тебя живым. — С этими словами наставник отходит в поисках другой жертвы для придинок.

— Неужели он не понимает, как тяжело всерьез воспринимать его слова в последний день тренировок? — интересуется Торрин. Я собираюсь ответить, но внезапно краем глаза замечаю стремительный взмах лезвия и едва успеваю подставить топор. Очевидно, Хавард еще со мной не закончил.

— Ты изменилась, — цедит он. Затем оглядывает меня с ног до головы, заставляя вздрогнуть от

отвращения. В конце концов негодяй замечает мою прическу и выдавливает смешок.

— Волосы обрезала? Хотела стать еще уродливей? Или Торрину так больше нравится?

Я с силой налегаю на наши сцепленные топоры, заставляя его отступить назад. Мой противник обладает просто поразительной способностью находить все новые способы унижить меня. В глазах щиплет, но я давно уже научилась сдерживать слезы.

Отец отрезал мне волосы вчера вечером. Они были предметом моей гордости, хоть и были не золотистыми, как у мамы и сестер, а белокурыми. Раньше локоны светлыми волнами спадали до пояса, теперь же едва достигают плеч, совсем как у остальных мужчин. Если бы отец мог заставить меня отрастить бороду, уверена, он так бы и поступил.

Мои костяшки белеют — так сильно я сжимаю топор. Конечно же, Хавард это замечает.

— Собираешься меня ударить?

— Размышляю над этим.

Он презрительно фыркает:

— Подумай, как будет выглядеть, если дочь вождя затеет драку накануне инициации?

— Будет выглядеть так, будто ее разозлил деревенский клоун.

Он пристально на меня смотрит:

— Дважды подумай, чем пререкаться со мной, Раска-Ласка. — Это прозвище Хавард использует с тех пор, как мне исполнилось десять. Тогда он заявил, что я мешаюсь на тренировках, точно ласка под ногами. Когда же я в синяках возвращалась домой, отец и там продолжал меня учить обращаться с

оружием. За последние десять лет я мало что делала, кроме этого.

Именно поэтому я стала лучшей.

Я наношу удар кулаком, зная, что соперник этого не ждет. Нас учили следить за топором, а не за руками. Кулак врезается ему в подбородок, и я с удовольствием чувствую, как жгучая боль пронзает костяшки. Значит, ему здорово досталось.

Так не может продолжаться. Хавард не может постоянно бросать мне вызов. Я просто обязана поставить его на место. Однажды я буду вождем, и если не смогу справиться с одним задирой, то не стоит ожидать, что получится управлять всей деревней.

Когда противник пытается вернуть удар, я подставляю под его кулак топор, однако Хавард разжимает пальцы и хватает оружие за рукоять. Бросив свой топор, уже он наносит мне удар в лицо освободившейся рукой. Я чувствую, как его кулак врезается мне в скулу. В глазах темнеет.

Беркин, наконец, замечает, что происходит.

— Хавард! Никаких кулаков! Немедленно извинись перед Расмирой.

Парень приходит в бешенство, что его поймали на использовании запрещенного приема, а меня — нет. Ярость бурлит в нем. Он уже перешагнул черту, за которой прислушиваются к голосу разума. Чего я и добивалась.

Хавард хватается брошенный топор и бросается на меня. Он лихорадочно размахивает руками, топором, беспорядочно загребает ногами. Я блокирую один удар за другим и жду, жду, жду.